

Copyright © 2024 by Cherkas Global University



Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 454-464
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.454

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



The Initial Stage of the Gorlitskaya Operation (1915). Causal Relationships of the Defeat of the Russian Army

Gregory Popov^d, Oksana B. Barabash^a, Bella A. Bulgarova^a, Oleg Yu. Kazenkov^{b,c,*}

^a Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

^b Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

^c P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

^d Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

Abstract

The article examines the initial stage of the Gorlitskaya operation, from the point of view of identifying the common causes of the defeat of the Russian army in the first decade of May 1915 in Galicia. The authors rely on the concept of the crisis of the command of the Russian Army as a basic one in the study of Russia's participation in the First World War. Based on documents from both Russian and German archives, the authors conclude that in the spring of 1915 there was a crisis of command at various levels in Russia, the Russian high command did not understand the new methods of warfare, unlike the command of the army of Kaiser Germany. The Russian high command considered heavy artillery as a means of fighting fortresses and their defense, but not as a means of fighting at the front, unlike the Germans and Austrians, who began to widely use heavy artillery on the Eastern Front in 1915. The paper shows that the Russian command made many mistakes at the tactical and small strategic levels on the Southwestern Front, in particular, creating an incorrect defense configuration. Reserves were sent to help the Southwestern Front untimely and in insufficient numbers when the offensive of the States of the Center in Galicia began. The authors believe that the Russian army had a chance to win at the initial stage of the Gorlitskaya battle, but it was missed due to a number of strategic mistakes. At the same time, the authors believe that the military-technical superiority over Russia in 1915 was exaggerated and this issue needs clarification and elaboration.

Keywords: Russia in the First World War, Gorlitsky breakthrough, history of artillery, Eastern Front of the First World War.

1. Введение

Тема причин неудач России в Первой мировой войне до сих пор остается полем для дискуссий. Выдвигаются разные концепции. Например, известный историк И.В. Поткина в своей монографии выдвинула идею, что конфронтация власти и оппозиции в итоге привела к тяжелому военному кризису России в 1917 г. (Поткина, 2022: 121). Подобное утверждает также историк И.Н. Шапкин (Шапкин, 2021: 24). Однако данное суждение больше справедливо все-таки для ситуации второго полугодия 1916 г., но едва ли объяснило бы провал обороны сил Юго-Западного фронта в апреле-мае (по старому стилю) в Карпатах (Горлицкая операция). К тому же до апреля 1915 г. российские войска сражались здесь в основном с армией Австро-Венгрии, и доля германских войск на южном фланге Восточного фронта не была превосходящей по численности личного состава австро-венгерских соединений вплоть до 1917 г.

* Corresponding author

E-mail addresses: o.kazenkov@gmail.com (O.Yu. Kazenkov)

Другое мнение касательно причин неудач Российской империи в Первой мировой войне сводится к следующему: экономическое и технологическое отставание России уже предопределило исход ее борьбы с государствами Центра (Бокарев, 2017; Назаренко, 2017) (назовем это «экономической» концепцией). В целом, такой взгляд на эту проблему возник в СССР, отражая во многом марксистские представления о состоянии национального хозяйства России и ее технологий в начале XXв., но его придерживался и ряд авторов на Западе.

Третий подход, берущий свое начало еще в ранний советский период, гласит, что поражения армии России на фронтах Первой мировой войны было вызвано недостатками в управлении войсками на уровнях полевых армий и корпусов, а также общей стратегии Ставки (назовем это концепцией «кризиса командования»). Это мнение было сформулировано рядом участников Великой войны, включая особенно А.А. Брусилова (Брусилов, 2019) и И.И. Вацетиса (Вацетис, 1923). Как считал Брусилов, его Луцкий прорыв не возымел ожидаемого эффекта, ход войны не был радикальным образом изменен для России.

Анализ Горлицкой операции или, примем на себя смелость утверждать, Горлицкой битвы, дает нам ключ к пониманию причин неудач армии России в годы Великой войны. Мобилизации экономик всех сторон войны находились еще в начальной стадии, государства Центра после Битвы на Марне находились в стратегическом тупике, время работало против них, так как Англия все более втягивала в свою военную экономику доминионы, колонии и дружественных нейтралов, включая США, когда Германия оказалась отрезанной от своих колоний и старых торговых партнеров в результате морской блокады. Генеральный штаб Русской армии сделал акцент на Карпатах, так как в ходе операций по овладению крепостью Пшемьсль и отражению попыток ее деблокировать российское высшее командование увидело здесь для себя большие перспективы.

Соответственно, цель настоящей статьи – протестировать два последних из трех указанных выше мнения о причинах неудач армии России в Великой войне. Если ключевую роль в поражении войск Юго-Западного фронта в то время сыграло военно-техническое превосходство Центра (в первую очередь, в артиллерии), то верна «экономическая» концепция. Если такового превосходства противника не было или имело место не столь значительное преимущество, то верна концепция «кризиса командования». Из цели вытекают следующие задачи: а) выявить потенциалы сторон перед и во время Горлицкой битвы, включая состояние артиллерийских частей; б) выявить характер боевых действий на Карпатах накануне и во время этой битвы, выявить в хронологическом порядке реакции командований различных уровней на кризис в полосе боевых действий Юго-Западного фронта в апреле-мае 1915 г.; в) проследить оценки причин этого кризиса представителями военных элит России и государств Центра.

2. Материалы и методы

Как показал наш анализ историографии, специальных масштабных исследований событий (не рассмотрено научно взаимодействие Ставки, командований ЮЗФ и 3-й армии в первые дни майского кризиса на фронте в Карпатах), связанных с Горлицкой битвой, нет. В России она даже битвой не именуется, несмотря на то что общие потери Русской армии составили около 500 тыс. человек (за полтора месяца боев на Юго-Западном фронте), потери противника были немногим меньше. В этой связи эта битва стоит в одном ряду с такими великими событиями Первой мировой войны, как, например, Верден или Сомма. Однако отличительной чертой событий мая-июня 1915 г. в Карпатах было то, что война оставалась маневренной, в отличие от ситуации на Западном фронте.

Мы выбрали для военно-исторического анализа первые дни Горлицкой операции государств Центра, так как в это время решился исход дальнейшей операции и именно в первые две недели мая 1915 г. выявились основные недостатки командования Русской армией.

В своем анализе мы опираемся на архивные материалы в основном фондов Российского государственного военно-исторического архива (Москва, Российская Федерация). Особое место занимает в списке наших источников «Летопись войны» (1915 – Год войны, 1915), опубликованная в Санкт-Петербурге в нескольких томах еще до октябрьского переворота. Несмотря на то, что это официальный и прошедший жесткую цензуру источник, он представляет интерес, так как содержит структурированное изложение боевых действий Русской армии на разных фронтах в строгом хронологическом порядке. Кроме того, данный источник базируется во многом на сводках Ставки, что придает особую ценность, так как отражает видение проблем на фронте Высшим командованием именно в момент, когда происходили те или иные события. Что касается мемуарной и аналитической литературы межвоенного и последующих периодов, то надо отметить, что в них повторялись старые аксиомы, например, утверждение о колоссальном превосходстве Германии и Австро-Венгрии в тяжелой артиллерии, которое фактически, как мы утверждаем, не было столь большим и не могло быть центральным фактором поражения Русской армии в условиях борьбы в горной местности. Советская историография однозначно представляла действия командования Русской армией во время тех и других событий как неправильные или даже иногда преступно-халатные, что соответствовало «клеймению царизма» как обреченной на коллапс системы политического устройства России. В этой связи тактический уровень боевых операций на Карпатах весной 1915 г. не

привлекал большого внимания советских историков, которые проводили анализ по принципу «и так все понятно». Западная историография, включая немецкую, объясняла причину успеха Центра под Горлицей примерно в том же духе, что и советская: более передовые государства разбили «полуазиатскую» монархию. Да, Германия и Австро-Венгрия добились успехов, но большой ценой, в итоге 4-я австро-венгерская армия потеряла опытные кадры, ослабла, что и предопределило в дальнейшем ситуацию в Галиции в пользу России уже во время Брусиловского прорыва.

В работе мы сопоставляем сведения о стратегических управлениях и решениях противоборствовавших сторон с данными тактического уровня. Более 90 % информации на этот счет взято из опубликованных и неопубликованных архивных документов. Такой анализ необходим с точки зрения определения роли, в первую очередь, тяжелой артиллерии в Горлицкой битве, но также и с точки зрения значения стратегических решений, в первую очередь, Ставки и командования ЮЗФ. В этой связи мы сделали акцент на отслеживании стратегических решений российского высшего командования в хронологическом порядке. Мы сосредоточились на решении следующей задачи: стратегические решения сторон и их воплощение на тактическом уровне, что соответствует историко-проблемному методу. Определенное внимание мы уделили оснащенности Русской армии системами артиллерийского вооружения и их распределения. В этом месте мы доказываем, что нехватка тяжелых орудий у ЮЗФ в период Горлицкой битвы было вызвано представлениями русских стратегов о роли тяжелой артиллерии в войне. Этот тип артиллерии был связан с обороной и штурмом крепостей. И в этой связи мы обращаемся к проблемно-историческому методу.

3. Обсуждение

Как мы сказали выше, литературы по Горлицкой операции в современной историографии нет, но в общих работах о Первой мировой войне, разумеется, данная битва отражена в отечественной и зарубежной литературе (Дюпюи, Дюпюи, 1998: 805). Горлицкая битва обычно описывается как операция только 11-й германской и 4-й австро-венгерской армий против 3-й русской армии, что неверно, так как 8-я и 9-я русские армии на своих участках оказались достаточно быстро вовлечены в эту битву, которая битвой часто не именуется. Как дается часто неточное в общей литературе по Первой мировой войне описание начального этапа Горлицкой битвы, когда говорится, что русские войска оборонялись (Строков, 1974: 289-299; Ляхов, 1965; Шефов, 2006: 103-111), а через три дня начали отступать, фактически соединения 3-й армии контрнаступали на левом берегу р. Сан, отвечая на прорыв линии обороны X-го корпуса.

Как мы уже отмечали, относительно Горлицкой битвы в советской литературе и в западных работах дается необъективное суждение о действиях российского командования разных уровней. Советская литература страдает особой идеологической предвзятостью, и это касается практически всей оценки действий Русской армии в Первой мировой войне. А.М. Зайончковский (бывший русский генерал, перешедший в Гражданскую войну на сторону Советской власти) рассматривает тактику контратак как большую ошибку (Зайончковский, 2002: 307), но в условиях отсутствия мощных долгосрочных укреплений у командования ЮЗФ часто не было выбора. В целом, А.М. Зайончковский лишь в общих чертах описывает события, связанные с Горлицким прорывом, не объясняя причин тактических неудач соединений 3-й армии.

Вышедшая в 1921 г. работа тоже бывшего русского генерала М. Бонч-Бруевича «Потеря нами Галиции в 1915 г.» охватывает серию стратегических вопросов, связанных с Горлицкой операцией и сопутствовавших ей событий, акцент при этом делается на ошибках Ставки.

В немецкой литературе, даже основанной на архивных документах, происходит, разумеется, превозношение «германского военного гения» (Фалькенгайн, 2014; Гофман, 1929), а Горлицкое наступление преподносится как блестящая победа в духе блицкрига. Правда, в специализированных немецких работах веймарского периода, описывающих боевой путь отдельных соединений имперской армии, нередко можно встретить иные оценки событий, включая и сюжет с Горлицкой операцией. После Второй мировой войны наблюдался интерес немецкой исторической науки к операциям германской армии на Восточном фронте в годы Первой мировой войны.

Относительно подробно Горлицкая битва описана у О.Р. Айрапетова, однако у него почти нет анализа тактических сторон этой битвы. В данной работе повторены старые положения российской и западной историографии: отсталая технологически Русская армия на фоне грубых ошибок своего командования не смогла сдержать прорыв армий Центра под Горлицей (Айрапетов, 2014: 106-124). По сути О.Р. Айрапетов отразил в своих взглядах на проблему неудач Русской армии в 1915 г. концептуальные идеи советских военных историков 1920-х гг.

Редкой работой, рассматривающей связь между тактикой, технологией и стратегией в Первую мировую войну в России, является диссертация Гордеева Ю.Н. о методике обороны русских армейских корпусов (Гордеев, 1999). По поводу Горлицкой битвы в этой работе дается интересная концептуальная идея, что на участке X оборонительные рубежи оказались недостаточно подготовленными, работа над ними еще продолжалась. Однако на участке XXV имела место похожая ситуация: по приказу командира этого корпуса генерала Н. Рогозы инженеры создали не сплошные окопные линии, а отдельные узлы сопротивления, чтобы было удобнее маневрировать резервами,

которым надлежало наносить контрудары (Гордеев, 1999: 97). Это вытекало из представлений многих русских военачальников о правильно организованной обороне (Гордеев, 1999: 97), что в результате обернулось бедой для 3-й армии.

Немалый интерес, на наш взгляд, представляет собой диссертационная работа А.В. Лужбина, посвященная кавалерии ЮЗФ в Первой мировой войне в целом (Лужбин, 2004). Однако сюжет о Горлицкой операции описан А.В. Лужибиным на основе опубликованного в СССР Сборника документов, посвященных Горлицкому прорыву. Внимание при этом сконцентрировано на фазе отступления сил ЮЗФ.

В 2014 г. вышла юбилейная в большей степени научно-популярная работа академика РАЕН В.Б. Миронова, посвященная участию России в Первой мировой войне. Горлицкому прорыву там тоже уделено внимание. В.Б. Миронов рассматривает «снарядный голод» и нехватку тяжелых орудий (их почти полное отсутствие) в качестве причин поражения русских войск в этой битве (Миронов, 2014: 139). Правда, В.Б. Мироновым не раскрывается причина данных явлений: были ли они связаны с логистикой непосредственно ЮЗФ или же с общей плохой работой оборонной промышленности России. Кроме того, важные тезисы работы В.Б. Миронова не снабжены ссылками на архивные источники.

Большой для нас интерес представляет работа профессора С.Д. Половецкого (Половецкий, 2016: 13), изданная в сборнике трудов, посвященных России в период Первой мировой войны. Нам трудно согласиться с утверждением этого историка, что в 1915 г. в Русской армии изменилось практически все, особенно в силу того, что не было активности на Западном фронте и приходилось действовать против трех «мощных империй» (Половецкий, 2016: 13), включая Османскую. Турция османов на то время не была мощной, ей даже сложно было перед этим противостоять в Балканской войне южным славянам. Во-вторых, Западный фронт все-таки имел активность в 1915 г., правда, не такую, как во время Битвы на Марне. Но, отметим, значительный вклад в успехи Антанты внесло отражение немецкого наступления во Фландрии весной 1915 г., когда имперская армия широко применила боевые отравляющие газы. В мае-июне 1915 г. французы провели наступление при Нойоне, которое оказалось успешным, но не решившим больших стратегических задач. Неудачи в Горлицкой битве представлены С.Д. Половецким как ограниченный стратегический успех Русской армии. Однако в работе С.Д. Половецкого нет ссылок на архивные документы.

4. Результаты

Наступление австро-германских войск оказалось встречным, а Юго-Западный фронт, двигаясь на запад с целью взятия перевалов через Карпаты, выполнял с конца марта 1915 г. ограниченную задачу – очистить Заднепровье от австро-венгров (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 142. Л. 1). В связи с тем что войскам приходилось двигаться в горах, им было предписано также в конце марта сократить численность орудий при наступающих частях до необходимого минимума (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 142. Л. 10). Полевые укрепления русскими войсками местами не создавались, что также объяснимо их наступлением.

Положение Австро-Венгрии было тяжелым из-за потери крепости Перемышль 30 марта 1915 г. и неудачных попыток ее деблокады. Однако и Юго-Западный фронт в последней декаде марта понес ощутимые потери, австро-венгерские соединения продемонстрировали способность проводить интенсивные тактические контратаки. Особо тяжелые бои шли на участке Россохач – Тухла, где австро-венграм удалось отбить высоты 992 и 943. Особо большие потери понес 28 корпус Русской армии, и это было вызвано во многом огнем артиллерии противника (РГВИА. Ф. 2067. Оп.1. Д. 142. Л. 97). В связи с этим 3-ей и 8-ой армиям было приказано приостановить наступление, кроме осуществления действий для улучшения своего тактического положения, и ждать подкреплений. Штаб Юго-Западного фронта признал, что австро-венгры сумели перебросить в Карпаты свежие части (РГВИА. Ф. 2067. Оп.1. Д. 142. Л. 106).

В начале апреля 1915 г. командующий ЮЗФ генерал Иванов все-таки запросил у Радко-Дмитриева соображения по поводу возможностей вторжения 3-й армии в Венгрию. Радко-Дмитриев ответил, что армия к этому не готова, так как после наступления не привела еще себя в порядок и не получила должного количества подкреплений. Положение армии оценивалось Радко-Дмитриевым как не вызывающее оптимизма, на каждый корпус армии приходилось более 30-ти верст фронта, что очень много даже для обороны (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 250. Отчетные материалы. Л. 288).

Таким образом, русские и австро-венгерские части в Карпатах весь март и первую половину апреля 1915 г. обменивались атаками и артиллерийскими обстрелами, борьба велась в основном за командные высоты. Поэтому, когда началось наступление под Горлицей против сил 3-ей армии, в сводках штаба это событие значилось как обычное явление, отмечен был только довольно сильный артиллерийский огонь против 9-го и 10-го корпусов (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 142. Л. 377).

Состояние армий Юго-Западного фронта на 15-е апреля 1915 г. (29 апреля по новому стилю) было не таким плохим, как отражено в популярном мнении о Горлицкой битве. Нас интересует, в первую очередь, артиллерия, так как обычно дефицит артиллерийских орудий рассматривают как

главный фактор неудач русских войск в битвах Первой мировой войны, включая Горлицкую операцию (Centek, Kulacz, 2018) (Таблица 1).

Таблица 1. Состав артиллерии 3-ей и 8-ой армий Юго-Западного фронта по армиям. Составлено по: (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 371. Л. 514, 601; РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 369)

Армия, №	Скорострельных орудий (полевых)	Тяжелых орудий	Орудий других типов (из них гаубицы)
III	531	15	152 (64)
IV	380	23	104 (74)
VIII	333	7	77 (33)

Да, по немецким данным, у 11-ой имперской армии было значительное превосходство над русской 3-ей армией в тяжелой артиллерии (назывались цифры, что под Горлицей у русских были 3-4 тяжелых орудия), но остается открытым вопрос, что считалось в России и в Германии тяжелым орудием. Например, 107-мм (42-линейная) пушка относилась к «тяжелой артиллерии», но одновременно считалась и скорострельной. Но при этом 122-мм легкая полевая гаубица рассматривалась в качестве системы полевой артиллерии, как и стандартное орудие 76 мм. В Русской армии артиллерийские системы классифицировались не по калибру, как в большинстве армий мира, а по функциональности (Олейников, 2020). Поэтому 64 гаубицы 3-ей армии вполне могли быть фактически орудиями тяжелой артиллерии. Но часто в условиях Карпатских гор было сложно доставить на передовую тяжелые орудия. Кроме того, до Горлицкого прорыва русская военная мысль рассматривала тяжелую артиллерию как средство для штурма крепостей или, наоборот, для их обороны. Большая эффективность этого средства в полевых условиях вызывала сомнения.

Состав тяжелой артиллерии крепости Ковно в конце марта 1915 г. показывает, что даже в это время высшее командование Русской армии продолжало связывать этот тип артиллерии с крепостями. В Ковно были оставлены восьмидюймовые облегченные пушки (12 шт.), восьмидюймовые легкие мортиры (4 шт.), мортиры того же калибра, но стальные (8 шт.), мортиры того же калибра, но чугунные (7 шт.), шестидюймовые медные мортиры (48 шт.), медные мортиры шестидюймовые с трубкой (6 шт.), полевые шестидюймовые мортиры (30 шт.), шестидюймовые крепостные гаубицы (6 шт.), 48-линейные гаубицы (12 шт.), 42-линейные скорострельные пушки (3 шт.). Да, многое из перечисленного в Ковно было устаревшим, как и 42-линейные скорострельные пушки образца 1877 г. Даже они в условиях Карпатских гор могли стать какой-то помощью русской пехоте и кавалерии, которые часто оказывались вовсе без артиллерийской поддержки. В этой крепости еще оставались также 112 трехлинейных пулеметов (РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 107). Словом, всего этого арсенала хватило бы, чтобы остановить 2-3 мая германо-австро-венгерские войска под Горлицей. Часть арсенала крепости к 23-му марта 1915 г. была передана в действующую армию, но попали эти вооружения на Северо-Западный фронт, когда ЮЗФ испытывал серьезный недостаток в артиллерии и пулеметах. В подчиненной штабу ЮЗФ Брестской крепости на 1-е июня 1915 г. состояло 20 тяжелых и 8 скорострельных орудий (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 565. Л. 40) (120 мм, фактически тоже тяжелых). В Новогеоргиевской крепости только 42-линейных пушек насчитывалось 114 шт. (РГВИА. Ф. 2019. Оп. 2. Д. 24. Л. 208) в конце 1914 г., не считая много других артиллерийских систем (правда, часть находилась в резерве). В итоге крепости не спасли Россию от поражений в западных губерниях в 1915 г., они не остановили противника.

Что касается «снарядного голода», то мы его не отрицаем, но в одном из приказов Брусилова за 12-е мая 1915 г. (по старому стилю) указано, что главная причина неудач русской артиллерии в 8-ой армии было плохое управление и неправильное сосредоточение огня, что затрудняло контрбатареиную борьбу (РГВА. Ф. 40870. Оп. 1. Д. 71. Л. 167).

В плане контрнаступления германского командования в Восточной Галиции (по линии рек Сан – верхний Днестр) было остановить русское наступление и вывести части 11-ой имперской армии ко Львову. Главный удар должен был прийти по 3-ей армии генерала Радко-Дмитриева, южнее которой находилась 8-я армия генерала Брусилова, с севера – 4-я армия А.Е. Эверта. Положение 4-ой армии Эверта было сложным из-за растянутости ее фронта при нехватке войск (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 143. Л. 326), поэтому существенную помощь 3-ей армии Эверт оказать не мог.

В конце марта 1915 г. начальник Генерального штаба германской армии фон Фалькенхаузен пришел к выводу, что без очередной поддержки австро-венгерской 3-ей армии на Карпатах положение Двуетной монархии значительно ухудшится, несмотря на то что на этом направлении уже действовали отдельные германские части, включенные в Южную армию под командованием немецкого генерала А. фон Лизингена и группу (фактически армию) Р. фон Войриша. Правда, большинство солдат и офицеров этих соединений были австро-венграми.

Официальная Вена прямо поставила германский Генштаб в известность, что в случае отсутствия помощи со стороны Берлина Австро-Венгрия пойдет на мир с Россией (Letter of Adolph

Wild von Hohenborn (then Minister of War) to his wife, 3 April 1915, BA/MA, N44/3; Hans von Plessen (commander of the Imperial Headquarters), "Tagebuch" 5 April 1915, BA/MA, W 10/50656). В начале апреля 1915 после размышлений фон Фалькенхаузен сделал прогноз, что без вмешательства имперской армии Австро-Венгрия рухнет через 6 недель. (Stone, 2010: 127). Также возросла вероятность вступления в войну Италии и Румынии, наступление Русской в Восточной Галиции армии ускорило это событие.

Район Горлице был выбран как главное место для удара из-за хорошей сети железных дорог. Там можно было задействовать 4 германских армейских корпуса при сильной поддержке артиллерии. 11-я армия (в составе 8-ой пехотных дивизий) получила 352 легких (полевых) и 144 тяжелых орудия, к ним добавились 200 австро-венгерских (Beispiele fuer Artillerie-Starken bei Durchbruchs angriffen, BA/MA, W10/50160). В подчинение командующего 11-ой армией фон Макензена поступила 4-я австро-венгерская армия. Также две пехотные и одна кавалерийская дивизия австро-венгров были включены непосредственно в состав 11-ой армии. Немцы сделали ставку на внезапность, которая была достигнута за счет очень быстрой (20 дней) переброски целой полевой армии в Галицию, а также на тесное тактическое взаимодействие корпусной артиллерии и пехоты.

Однако на стороне Макензена была также плохая логистика Русской армии, резервный III Кавказский корпус мог быть переброшен на помощь Радко-Дмитриеву только к 4-му маю, через 2 дня после начала наступления 11-ой имперской армии. Передислокация к Горлице частей из других русских армий была также затруднена. Связь между 3-ей и 4-ой армиями была обеспечена одной только 8-ой дивизией, из-за чего невозможно было проводить согласованные действия двух армий на правом берегу Вислы (РГВА. Ф. 40870. Оп. 1. Д. 71. Л. 74) (Радко-Дмитриев бросил перед этим все силы в наступление на Карпатах, ослабив свой северный фланг). Кроме того, штаб ЮЗФ до 25-го апреля 1915 г. имел слабые представления о составе атаковавших его сил противника. Только в середине 20-х чисел апреля от пленных стало известно, что части фронта столкнулись с переброшенными с Западного фронта немецкими соединениями (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2372. Л. 110).

Макензен ввел в бой 700 орудий, но у нас есть сомнения, что все сразу. Кроме того, как следует из одного из донесений III Кавказского корпуса, в ходе продолжения своего наступления 6-го мая вечером в районе р. Вислока немцы вели огонь немногим более часа (РГВА. Ф. 40870. Оп. 1. Д. 71. Л. 22). Правда, в донесении отмечено, что части корпуса несли большие потери от артиллерийского огня.

Решающую роль в Горлицкой битве сыграла атака 11-ой Баварской дивизии ранним утром 2-го мая 1915 г. позиций 9-ой русской пехотной дивизии, которая защищала слишком широкий фронт (Bundes archiv–Militar archiv Freiburgim Breisgau, PH11/303 Kriegstagebuchdes Oberkommandosder 11. Armee, 18.4.–30.6.1915; PH 8 I/442, Abschrift des Kriegstagebuches der 11. bayr. Inf. Div. 24.4.–30.6.1915). Правый фланг этой дивизии был также атакован достаточно хорошо подготовленной 119-ой Прусской дивизией. Командовавший баварцами генерал Кнойсель надеялся, в первую очередь, на выделенные ему в поддержку 56 тяжелых орудий и мортир, то есть почти треть всей тяжелой артиллерии, приданной 11-ой армии. Однако эти надежды оправдались лишь частично. Сначала баварцы понесли потери от дружественного огня, когда пошли в атаку (у немецких артиллеристов еще не было достаточно опыта огневого вала), затем они перенесли огонь на русские коммуникации в тылу, оставив свою наступающую пехоту без поддержки на некоторое время, чего стало достаточно оставшимся в живых на своих укреплениях русским, чтобы начать выкашивать ружейным огнем наступающие цепи противника. 3-й полк 11-ой Баварской дивизии потерял 700 человек убитыми и ранеными в утренней атаке, то есть четверть личного состава (Stengel, 1924: 15). Сказалась ошибка германского командования. В составе наступающих пехотных частей этой дивизии было только 6 тяжелых пулеметов, которые принесли мало пользы. Баварцы вели бой целый день, взяв в плен 900 русских, в основном это были контуженые или деморализованные огнем тяжелой немецкой артиллерии солдаты. Однако главная причина была не столько в германской артиллерии, сколько в отсутствии резервов за спиной 9-ой дивизии, она не получила в течение дня подкреплений, предназначенных для закрытия четырехкилометрового «окна» немецкого прорыва под Горлице, а III Кавказский корпус подоспел слишком поздно.

Не менее показателен случай прорыва 119-ой Прусской дивизии на участке Брянского полка. Как и в ситуации с наступлением баварцев, пруссаков поддерживала интенсивным огнем артиллерия. Немцы уже думали, что русские покинули передовые окопы и отошли в тыл, что означало упорную борьбу с обороняющимися в лесистой горной местности. Кроме того, русская пехота оставалась под обстрелом в домах окрестных с Горлицей деревень (BA–MA, PH 8 I/421, Abschrift des Kriegstagebuches der 119. Infanterie-Division 30.4.–30.6.15), что часто означало верную смерть от огня тяжелых мортир. Несмотря на такие недочеты в организации обороны, русским удалось оказать 46-му полку 119-ой дивизии действенное сопротивление, пруссаки на засеках попали под пулеметный огонь. К счастью для 46-го полка, пулеметов у русских пехотинцев оказалось мало, потери этого полка убитыми и ранеными составили 7 офицеров и 343 рядовых в основном в первой половине дня 2-го мая. По воспоминаниям офицера из другого, 58-го полка 119-ой дивизии, огонь русских пулеметов буквально выкашивал ряды пруссаков (Schmidt et al., 1934: 77). Саму Горлицу частям 119-ой дивизии удалось взять благодаря тому, что немецкая тяжелая артиллерия расстреляла на

марше брошенное командованиям X корпуса на помощь гарнизону города подкрепление (численностью примерно до бригады). За два дня боев потери 119-ой дивизии составили убитыми и ранеными 41 офицер и 1323 нижних чина (Kalm, 1930: 202).

В официальной сводке Ставки (именовалась еще Высшим командованием) о боях под Горлицей 19-20 апреля 1915 г. (по старому стилю) не сказано ни слова (1915 – Год войны, 1915: 337). Напротив, говорится об успешных отражениях атак противника (1915 – Год войны, 1915: 337). В сводке за 22-е апреля 1915 г. (по старому стилю) говорится об упорных боях под Биеч-Ясло, где противник наступал под прикрытием тяжелой артиллерии (1915 – Год войны, 1915: 340). Это достаточно достоверная сводка о наступлении под Горлицей.

Были и ошибки. Показательна судьба 52-го Сибирского пехотного полка, которому в ночь с 5-го на 6-е мая 1915 г. было приказано вместе с другими частями X корпуса, используя скудные плавсредства, переправиться на левый берег р. Сан, но полк, не будучи прикрытым с флангов, подвергся к рассвету сильному артиллерийскому обстрелу и был атакован целой бригадой австрийцев, которые его прижали к реке. Сибирцы были разбиты (РГВА. Ф. 40870. Оп. 1. Д. 71. Л. 17). В этом контрнаступлении, которое велось при слабой поддержке артиллерии, принимали участие, помимо X корпуса, также IX корпус и III Кавказский кавкорпус (РГВА. Ф. 40870. Оп. 1. Д. 71. Л. 14). Сложной при форсировании Сана оказалась ситуация 63-ей дивизии. Командование корпуса не учло, что уровень воды в реке заметно поднялся из-за дождей, поэтому переход вброд стал невозможен. Паромная переправа не была налажена, солдаты дивизии поодиночке переплывали реку (РГВА. Ф. 40870. Оп. 1. Д. 71. Л. 12), при этом никакого сопротивления в тот момент австрийцы не оказывали, их еще было мало.

Германо-австро-венгерская группировка вела наступление не только против 3-ей армии, но также и против 8-ой армии Брусилова (РГВА. Ф. 40870. Оп. 1. Д. 71. Л. 65). В этой связи Брусилов принял решение контратаковать 9-го мая 1915 г. силами 7-го и 28-го корпусов. 8-го мая 1915 г. (по старому стилю) генерал Н.И. Иванов дал приказ Брусилову вести наступление на левом берегу Сана (РГВА. Ф. 40870. Оп. 1. Д. 71. Л. 64). Данный приказ был дан Н.И. Ивановым в соответствии с решениями Совета ЮЗФ в г. Холм 7-го мая 1915 г. (по новому стилю), когда было подтверждено, что войска фронта не будут отступать из долины р. Сан (Die Operationen des Jahres 1915: 434). До этого Брусилову было сложно наступать, потому что сами австро-венгры подвергли сильным атакам его XVII корпус. В этой связи не совсем понятно, почему Верховный главнокомандующий считал, что противнику удалось относительно легко провести наступление против 3-ей армии из-за пассивности 4-ой и 8-ой армий (Бонч-Бруевич, 1926). Напрашивается такой вывод, что великий князь Николай Николаевич не владел полнотой информации о положении 8-ой армии. Заявление о том, что 4-я армия вела себя нерешительно, тоже вызывает вполне обоснованные сомнения. 7-го мая 1915 г. части 4-ой армии пытались овладеть позициями противника в районе Осины, но безуспешно (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3617. Л. 10). Под Ловницей 83-я дивизия этой армии сумела достичь в ночь на 7-е мая ограниченного успеха, то же самое касается 75-ой дивизии на линии Закржев-Бышев (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3617. Л. 11).

Тогда же Н.И. Иванов обозначил неудачу 3-ей армии как локальную, не считая это крупным поражением. Примерно также 20-го апреля 1915 г. (по старому стилю) и несколько дней позднее оценивалась ситуация в Ставке (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 592. Л. 401). В написанной в эмиграции монографии мемуарного типа бывшего уже тогда генерала Ю.Н. Данилова (Данилов, 1924: 307) звучат обвинения в адрес командования ЮЗФ в неверной оценке потенциала германского наступления.

У командования ЮЗФ была надежда на стратегические резервы: V Кавказский корпус, который перебрасывался из Одессы, и XV корпус, передислокация которого шла с Северо-Западного фронта. Однако и здесь Радко-Дмитриеву не повезло: XV корпус прибыл 10-го мая (по старому стилю, и это уже достаточно поздно, уже после завершения начальной фазы германского наступления) без 6-ой пехотной дивизии и ее артиллерии, а также 15-го мортирного дивизиона и некоторых других частей, в этой связи боеспособность корпуса была оценена как низкая (РГВА. Ф. 40870. Оп. 1. Д. 71. Л. 64. Л. 120). Кроме того, один дивизион артиллерии 45-ой дивизии остался в Радоме.

Не совсем точно представляли себе ситуацию в Ставке. Так, например, 1-го мая 1915 г. генерал-адъютант великий князь Николай Николаевич сообщил в Царское село Николаю II, что 3-я и 4-я армии отступают при незначительном давлении противника (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 592. Л. 420). Донесение Николая Николаевича от 30-го апреля также достаточно оптимистично. Отступление корпусов 3-ей армии, по его мнению, шло, в целом, успешно (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 592. Л. 418). Правда, 29-го апреля глава Ставки признал, что 3-я и 8-я армии понесли большие потери, но при этом им отмечается успешное наступление 9-ой армии (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 592. Л. 416). То есть одна часть фронта отступала с большими потерями, а другая наступала.

Командир IX корпуса в составе 3-ей армии генерал А.М. Драгомиров по-другому оценивал ситуацию, нежели генерал Иванов. Первый пришел к выводу 7-го мая о необходимости отступить за р. Сан, но штаб ЮЗФ настоял на укреплении позиций и обороне (Die Operationen des Jahres, 1915: 435). 11-го мая 1915 г. Радко-Дмитриев все-таки после настоятельного соответствующего требования

перед штабом ЮЗФ дал приказ на отступление за р. Сан, в этой связи 4-я армия тоже была вынуждена начать отход, чтобы не быть обойденной противником с южного фланга (*Die Operationen des Jahres, 1915: 435*). Однако во многом это действие начальника 3-ей армии было связано с решением Ставки от 28-го апреля 1915 г. начать отход 3-ей, 4-ой и 8-ой армий на линию Сан-Висла, что было продиктовано неудачным контрударом 21-го корпуса (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 592. Л. 414), на который русским командованием возлагались особые надежды. В этой связи 9-ой и 11-ой армиям Николай Николаевич приказал наступать, чтобы облегчить положение остальных отступавших армий ЮЗФ, при этом главнокомандующий Русской армией надеялся, что 3-я, 4-я и 8-я армии, получив подкрепления на новых позициях, смогут перейти в общее наступление (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 592. Л. 414).

5. Заключение

Горлицкая битва отражает известную «формулу», которая вела к поражениям армий в эпоху мировых войн и не только: ресурсы оказались не в том месте и не в то время. Систем тяжелой артиллерии у Русской армии было к маю 1915 г. вполне достаточно для отражения германо-австро-венгерского наступления, но их не оказалось в нужных масштабах в распоряжении 3-ей и 8-ой армий. То же самое можно сказать и о пулеметах.

2-го мая 1915 г. в районе Горлице не оказалось людских резервов, что также стало важным фактором поражения 3-ей армии. Сыграл свою роль также случай: вражеский аэроплан обнаружил двигавшуюся к Горлице русскую колонну подкреплений. Этой случайности можно было бы избежать, будь с российской стороны противодействие в воздухе.

Словом, имел место кризис командования, если брать во внимание конкретно Горлицкую операцию. Но даже после первых неудач 3-ей армии ни командование ЮЗФ, ни Ставка не сделали должных выводов, рассматривая долгое время ситуацию под Горлицей как временно неблагоприятную.

Был ли шанс у Русской армии отразить вражеское наступление на Карпатах в начале мая 1915 г.? Из всего сказанного нами выше мы делаем вывод, что, да, шанс на победу в оборонительной операции был, но только при условии наличия пулеметов минимум в два раза больше от фактического количества у 3-ей армии ЮЗФ на начало Горлицкой битвы. Контрудар с прорывом на левый берег р. Сан трех корпусов был также ошибочным решением, вытекавшим из общего мнения Ставки о ситуации на Юго-западном фронте, и это решение также заметно снизило шансы России на победу в этой битве. Конфигурация расположения частей 9-ой пехотной дивизии под Горлицей, когда русские подразделения этой дивизии оказались разбросанными по относительно большой территории и должны были оборонять широкий фронт, также сыграла свою негативную роль в развитии начального этапа описанной нами битвы.

Смысла в проведении наступления 9-ой армии было мало, гораздо более целесообразно Ставке было бы перебросить ее кавалерийские части на помощь 3-ей армии.

Роль тяжелой артиллерии в победе армий Центра под Горлицей преувеличена. Напротив, бои на Карпатах начала мая 1915 г. показали, что число орудий в условиях горной местности должно быть намного большим, чем оказалось в реальности, и при низкой маневренности артиллерия мало полезна в условиях оказания пехотой противника упорного сопротивления с применением пулеметов. Фактически тяжелых орудий в армиях ЮЗФ было немало, но существовали сложности с их логистикой.

В связи со всем сказанным выше верна концепция кризиса командования, ставшего причиной поражения 3-ей армии ЮЗФ в мае 1915 г., как, очевидно, и других военных неудач Российской империи в период Первой мировой войны.

6. Благодарности

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Литература

Айрапетов, 2014 – Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914– 1917). 1915 год. Апогей. М.: Кучково поле, 2014. 413 с.

Бокарев, 2009 – Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика в России и Германии в годы первой мировой войны. Опыт компаративного исследования / Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 9–22.

Бонч-Бруевич, 1926 – Бонч-Бруевич М.Д. Потеря нами Галиции в 1915 году. Ч. 2: Катастрофа в 3-й армии. Л., 1926. 268 с.

Брусилов, 2019 – Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: ПрозайК, 2019. 256 с.

Вацетис, 1923 – *Вацетис И.И.* Боевые действия в Восточной Пруссии в июле, августе и в начале сентября 1914 г.: стратегический очерк: действия 1 и 2 русских армий и 8 германской армии; Воен. акад. РККА. М., 1923. 104 с.

Гордеев, 1999 – *Гордеев Ю.Н.* Построение и ведение обороны русскими армейскими корпусами в первой мировой войне 1914-1918 гг.: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М., 1999.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Гофман, 1929 – *Гофман М.* Записки и дневники. 1914-1918: перевод с немецкого / генерал Макс Гофман; предисл. начальника Военной акад. им. Фрунзе Р. Эйдемана. Ленинград: Красная газета, 1929. 262 с.

1915 – Год войны – 1915 – Год войны: с 19-го июля 1914 г. по 19-е июля 1915 г. / предисл. А. Оглина. М.: Изд. Д. Я. Маховского, 1915. 588 с.

Данилов, 1924 – *Данилов Ю.Н.* Россия в мировой войне 1914-1915 гг. Берлин: Слово, 1924. 456 с.

Дюпюи, Дюпюи, 1998 – *Дюпюи Р., Дюпюи Т.* Всемирная история войн: В 4 т. Спб.; М., 1997-1998. Т. 3. 1016 с.

Зайончковский, 2002 – *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. 878 с.

Лужбин, 2004 – *Лужбин А.В.* Кавалерия Юго-Западного фронта Первой мировой войны: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2004.

Ляхов, 1965 – *Ляхов В.* Прорыв русского фронта в 1915 году // *Военно-исторический журнал*. 1965. № 6. С. 122-125.

Миронов, 2014 – *Миронов В.Б.* Первая мировая война: борьба миров. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 303 с.

Назаренко, 2017 – *Назаренко К.Б.* Ответы на десять вопросов по истории Февральской революции / Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2017. Т. 5. С. 60-66.

Олейников, 2020 – *Олейников А.* Русская артиллерия в Первой мировой войне. Интернет-приложение к Военно-историческому журналу. 07.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.milportal.ru/russkaya-tyazhelaya-artilleriya-pervoj-mirovoj/> (дата обращения: 01.10.2023).

Половецкий, 2016 – *Половецкий С.Д.* Русская армия в 1915 г.: новое в стратегии и тактике боевых действий // *Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции*. М., Изд-во МНЭПУ, 2016. С. 66-75.

Поткина, 2022 – *Поткина И.В.* В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб.: Нестор-История, 2022. 379 с.

РГВА – Российский государственный военный архив.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Строков, 1974 – *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М.: Военизат, 1974. 616 с.

Шапкин, 2023 – *Шапкин И.Н.* Опыт перестройки российского народного хозяйства и управления в годы Первой мировой войны // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 7-24.

Шефов, 2006 – *Шефов Н.А.* Битвы России. М: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 699 с.

Фалькенгайн, 2014 – *Фалькенгайн Э. фон.* Верховное командование 1914-1916 годов в его важнейших решениях. М.: Кучковополе, 2014. 279 с.

1915 – Die Operationen des Jahres 1915. Die Ereignisse im Winter und Frühjahr. V. Der Feldzug in Galizien bis Mitte 1915. Reichsarchiv. Potsdam, 1931.

Bundesarchiv-Militärarchiv – Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA).

Centek, Kulacz, 2018 – *Centek J., Kulacz S.* The reasons for the successful breakthrough at Gorlice // *Klio*. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnymPL. 2018. t. 45 (2). Pp. 85-95.

Kalm, 1930 – *Kalm von O.T.* Gorlice. Schlachten des Weltkrieges. In Einzeldarstellungen bearbeitet und herausgegeben im Auftrage des Reichsarchivs. Bd. 30. Berlin: Stallung, 1930. 96 p.

Schmidt et al., 1934 – *Schmidt W., Winkelmann O., Altermann M.* Das Königlich Preußische 3. Posensche Infanterie-Regiment Nr. 58 im Weltkrieg. Berlin: Verlag Bernhard Sporn, 1934. 150 p.

Stengel, 1924 – *Stengel von F.* Das königlich bayerische 3. Infanterieregiment Prinz Karl von Bayern. München, 1924. 493 p.

Stone, 2010 – *Stone N.* World War One: A Short History. London: Penguin Books. 2010. 216 p.

References

1915 – Die Operationen des Jahres 1915. Die Ereignisse im Winter und Frühjahr. V. Der Feldzug in Galizien bis Mitte 1915. Reichsarchiv. Potsdam, 1931.

1915 – God voiny – 1915 – God voiny [1915 – The year of the war]: s 19-go iyulya 1914 g. po 19-e iyulya 1915 g. Predisl. A. Oglina. М.: Изд. Д. Я. Makhovskogo, 1915. 588 p. [in Russian]

- Airapetov, 2014** – *Airapetov, O.R.* (2014). Uchastie Rossiiskoi imperii v Pervoi mirovoi voine (1914–1917). 1915 god. Apogei [The participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). 1915. Apogee]. M.: Kuchkovo pole, 413 p. [in Russian]
- Bokarev, 2009** – *Bokarev, Yu.P.* (2009). Mobilizatsionnaya ekonomika v Rossii i Germanii v gody pervoi mirovoi voyny. Opyt komparativnogo issledovaniya [The mobilization economy in Russia and Germany during the First World War. Comparative research experience]. Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Chelyabinsk, 28–29 noyabrya 2009 g. Pod red. G.A. Goncharova, S.A. Bakanova. Chelyabinsk: OOO «Entsiklopediya». Pp. 9–22. [in Russian]
- Bonch-Bruevich, 1926** – *Bonch-Bruevich, M.D.* (1926). Poterya nami Galitsii v 1915 godu du [Our loss of Galicia in 1915]. Ch. 2: Katastrofa v 3-i armii. L., 268 p. [in Russian]
- Brusilov, 2019** – *Brusilov, A.A.* (2019). Moi vospominaniya [My memories]. M.: Prozaik, 256 p. [in Russian]
- Bundesarchiv-Militärarchiv** – Bundesarchiv-Militärarchiv (BA–MA) [German Military Archive].
- Centek, Kulacz, 2018** – *Centek, J., Kulacz, S.* (2018). The reasons for the successful breakthrough at Gorlice. *Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym* PL. 45(2): 85–95.
- Danilov, 1924** – *Danilov, Yu.N.* (1924). Rossiya v mirovoi voine 1914–1915 gg. [Russia in the World War 1914–1915]. Berlin: Slovo, 456 p. [in Russian]
- Dyupyui, Dyupyui, 1998** – *Dyupyui, P., Dyupyui, T.* (1998). Vsemirnaya istoriya vojn [The World History of Wars]: V 4 t. Spb.; M., 1997–1998. T. 3. 1016 p. [in Russian]
- Fal'kengain, 2014** – *Fal'kengain, E. fon.* (2014). Verkhovnoe komandovanie 1914–1916 godov v ego vazhneishikh resheniyakh [The Supreme Military Command of 1914–1916 in its most important decisions]. M.: Kuchkovopole, 279 p. [in Russian]
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].
- Gofman, 1929** – *Gofman, M.* (1929). Zapiski i dnevniki [Notes and diaries]. 1914–1918: perevod s nemetskogo. General Maks Gofman; predisl. nachal'nika VoЕННОI akad. im. Frunze R. Eidemana. Leningrad: Krasnaya gazeta, 262 p. [in Russian]
- Gordeev, 1999** – *Gordeev, Yu.N.* (1999). Postroenie i vedenie oborony russkimi armeiskimi korpusami v pervoi mirovoi voine 1914–1918 gg. [The construction and conduct of defense by Russian army corps in the First World War 1914–1918]: dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk. M. [in Russian]
- Kalm, 1930** – *Kalm, von O.T.* (1930). Gorlice. Schlachten des Weltkrieges. In Einzeldarstellungen bearbeitet und herausgegeben im Auftrage des Reichsarchivs. Bd. 30. Berlin: Stallung, 96 p.
- Luzhbin, 2004** – *Luzhbin, A.V.* (2004). Kavaleriya Yugo-Zapadnogo fronta Pervoi mirovoi voyny [Cavalry of the Southwestern Front of the First World War]: dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Sankt-Peterburg. [in Russian]
- Lyakhov, 1965** – *Lyakhov, V.* (1965). Proryv russkogo fronta v 1915 godu [The breakthrough of the Russian Front in 1915]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 6: 122–125. [in Russian]
- Mironov, 2014** – *Mironov, V.B.* (2014). Pervaya mirovaya voina: bor'ba mirov [The First World War: the struggle of the worlds]. M.: OLMA Media Grupp, 303 p. [in Russian]
- Nazarenko, 2017** – *Nazarenko, K.B.* (2017). Otvet na desyat' voprosov po istorii Fevral'skoi revolyutsii [The answer to ten questions on the history of the February Revolution]. *Rossiya v epokhu revolyutsii i reform*. Problemy istorii i istoriografii. 5: 60–66. [in Russian]
- Oleinikov, 2020** – *Oleinikov, A.* (2020). Russkaya artilleriya v Pervoi mirovoi voine [Russian artillery in the First World War]. Internet-prilozhenie k Voенно-istoricheskomu zhurnalu. 07.04.2020. [Electronic resource]. URL: <http://history.milportal.ru/russkaya-tyazhelaya-artilleriya-pervoj-mirovoj/> (date of access: 01.10.2023). [in Russian]
- Polovetskii, 2016** – *Polovetskii, S.D.* (2016). Russkaya armiya v 1915 g.: novej strategii i taktike boevykh deistvii [The Russian Army in 1915: new in the strategy and tactics of combat operations]. *Pervaya mirovaya voina: vzglyad spustya stoletie. 1915 god: doklady i vystupleniya uchastnikov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. M., Izd-vo MNEPU. Pp. 66–75. [in Russian]
- Potkina, 2022** – *Potkina, I.V.* (2022). V preddverii katastrofy. Gosudarstvo i ekonomika Rossii v 1914–1917 godakh [In the run-up to the disaster. The State and the economy of Russia in 1914–1917]. SPb.: Nestor-Istoriya, 379 p. [in Russian]
- RGVA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian state military archive].
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voенно-istoricheskii arkhiv [Russian state military historical archive].
- Schmidt et al., 1934** – *Schmidt, W., Winkelmann, O., Altermann, M.* (1934). Das Königlich Preußische 3. Posensche Infanterie-Regiment Nr. 58 im Weltkrieg. Berlin: Verlag Bernhard Sporn, 150 p.
- Shapkin, 2023** – *Shapkin, I.N.* (2023). Opyt perestroiki rossiiskogo narodnogo khozyaistva i upravleniya v gody Pervoi mirovoi voyny [The experience of restructuring the Russian national economy and management during the First World War]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 68(1): 7–24. [in Russian]

- Shefov, 2006 – *Shefov, H.A.* (2006). *Bitvy Rossii [Battles of Russia]*. M: ACT: ACT MOSKVA, 699 p. [in Russian]
- Stengel, 1924 – *Stengel, von F.* (1924). *Das königlich bayerische 3. Infanterieregiment Prinz Karl von Bayern*. München, 493 p.
- Stone, 2010 – *Stone, N.* (2010). *World War One: A Short History*. London: Penguin Books. 216 p.
- Strokov, 1974 – *Strokov, A.A.* (1974). *Vooruzhennye sily i voennoe iskusstvo v Pervoi mirovoi voine [The Armed Forces and the art of war in the First World War]*. M.: Voenizat, 616 p. [in Russian]
- Vatsetis, 1923 – *Vatsetis, I.I.* (1923). *Boevye deistviya v Vostochnoi Prussii v iyule, avguste i v nachale sentyabrya 1914 g.: strategicheskii ocherk: deistviya 1 i 2 russkikh armii i 8 germanskoi armii; Voenn. akad. RKKA [Military operations in East Prussia in July, August and early September 1914: strategic outline: actions of the 1st and 2nd Russian armies and the 8th German Army; Military. acad. Red Army]*. M., 104 p. [in Russian]
- Zaionchkovskii, 2002 – *Zaionchkovskii, A.M.* (2002). *Pervaya mirovaya voina [The First World War]*. SPb.: OOO «Izdatel'stvo «Poligon», 878 p. [in Russian]

Начальный этап Горлицкой операции (1915 г.). Причинно-следственные связи поражения Русской армии

Григорий Германович Попов^d, Оксана Борисовна Барабаш^a, Белла Ахмедовна Булгарова^a, Олег Юрьевич Казенков^{b, c, *}

^a Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Российская Федерация

^b Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

^c Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

^d Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается начальный этап Горлицкой операции с точки зрения выявления общих причин поражения Русской армии в первой декаде мая 1915 г. в Галиции. Авторы опираются на концепцию кризиса командования Русской армии как базовую в изучении участия России в Первой мировой войне. На базе документов как из российских, так и из немецких архивов авторы приходят к выводу, что весной 1915 г. в России имел место кризис командования на разных уровнях, русский высший командный состав не понял новых методов ведения войны, в отличие от командования армии кайзеровской Германии. Русское высшее командование рассматривало тяжелую артиллерию в качестве средства борьбы с крепостями и их обороны, но не как средства борьбы на фронте, в отличие от немцев и австрийцев, которые стали в 1915 г. широко применять тяжелую артиллерию на Восточном фронте. В работе показано, что русское командование сделало немало ошибок на тактическом и малом стратегическом уровнях на Юго-Западном фронте, в частности, создавая неправильную конфигурацию обороны. Резервы были отправлены в помощь Юго-Западному фронту несвоевременно и в недостаточном количестве, когда началось наступление государств Центра в Галиции. Авторы считают, что у Русской армии был шанс на победу на начальном этапе Горлицкой битвы, но он был упущен из-за ряда стратегических ошибок. Вместе с тем авторы считают, что военно-техническое превосходство над Россией в 1915 году преувеличено, и данный вопрос нуждается в уточнениях и проработке.

Ключевые слова: Россия в Первой мировой войне, Горлицкий прорыв, история артиллерии, Восточный фронт Первой мировой войны.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: o.kazhenkov@gmail.com (О.Ю. Казенков)